

УДК 81'42
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.182

ОНОМАТОПЕИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОМИКСАХ МАНГА: АВТОРСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

С.А. Колосов, Я.В. Туманов

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье обсуждаются содержательные, функциональные и стилистические аспекты использования ономатопеической лексики в японских комиксах манга. Использование ономатопей в манге является эффективным приёмом не только для репрезентации звукообразного наполнения сюжета, но и для речевого портретирования персонажей, создания различных каламбуров, выстраивания языковых и смысловых параллелей, внутрисюжетных отсылок.

Ключевые слова: манга, поликодовый текст, ономатопея, звукоподражание, перевод.

Одним из наиболее существенных атрибутов комикса как поликодового текста можно считать присутствие на его страницах ономатопей, которые репрезентируют звуковые эффекты, сопровождающие сюжетные действия. В японских комиксах манга этот художественный приём также активно используется и имеет некоторые структурно-функциональные особенности. Ономатопеические элементы могут быть интегрированы в рисунок комикса, могут прописываться в отдельных выносках («пузырях»), а могут выходить за рамки рисунка и охватывать всю страницу или разворот комикса. Следовательно, при переводе и транскультурной адаптации комиксов важно учитывать не только лексическое значение ономатопей, но и их смыслообразующий потенциал и роль в организации всего пространства поликодового текста.

Известно, что ономатопеи широко представлены в японском языке, при этом ономатопеическая лексика включает в себя значительное количество единиц, отражающих не только звуки окружающего мира или восклицания в речи персонажей, но даже образы и ощущения. Как правило, под ономатопеическими единицами подразумеваются слова, основанные на фонетической связи звуков языка и лежащего в их основе значения или звукового признака обозначаемого предмета, явления, действия, события [2: 169]. Для японских ономатопей больше подходит следующее определение: ономатопеи – это «слова, непосредственно передающие звуки живой и неживой природы, физические и эмоциональные ощущения, описывающие действия и состояния предметов» [6: 7]. Ономатопеи в японском языке являются достаточно богатым пластом лексики. Если в индоевропейских языках, а значит, и в русском, ономатопей сравнительно мало, то в японском языке

на ономотопеическую лексику приходится довольно значительная часть словарного состава (словари фиксируют более пяти тысяч ономотопей, а если учесть вариативность, то это число значительно больше) [5: 86].

Существуют две версии, объясняющие данное явление. Согласно первой, это связано с синтоизмом, национальной религией Японии, основанной на анимистических верованиях. В этой версии появление ономотопей обуславливалось тем, что, раз у неживых объектов есть душа, то они тоже способны издавать какие-то звуки, а отсюда появились ономотопеи даже для обозначения беззвучных явлений: *киракира* ‘блеск или мерцание’, *фусафуса* ‘пушистость’, *вакуваку* ‘возбуждение, взволнованность, предвосхищение’ и т.п. [1: 65; 5: 86].

Согласно второй версии, данное явление связано с тем фактом, что японский язык несколько беднее лексически в сравнении с западными языками и в нём особенно мало глаголов, а поэтому данный «пробел» компенсируется использованием ономотопей (например, *барабара-ни суру* ‘разобрать на части, развалить, разбить вдребезги’, *вакуваку-суру* ‘нервничать, волноваться, предвкушать что-либо’, *пэкопэко-суру* ‘лебезить, угодничать, раболепствовать’). Впрочем, существует и несколько иное объяснение, согласно которому японские глаголы просто обладают достаточно общим значением, а ономотопеические конструкции служат для конкретизации, дополнения или уточнения значения. Как бы то ни было, ономотопеи в японском языке играют важную роль и достаточно часто употребляются в речевой коммуникации [5: 86–87].

По своим структурным особенностям японские ономотопеи чаще всего представляют односложные или двусложные ядра, несущие в себе основное значение слова. Нередко встречаются ономотопеи-редупликации, в которых ядро (чаще всего двусложное) повторяется дважды. К ядру могут присоединяться различные форманты, например форманты *-ри*, *-н*, удвоенный согласный, долгий гласный. Ядро может употребляться как самостоятельно, так и в сопровождении формантов [6: 9].

Одной из наиболее частых структур ономотопеи в японском языке являются ономотопеи с редуцированным ядром. В ядрах таких ономотопей могут быть как одинаковые гласные (*каракара*), так и разные (*киракира*), в качестве второго слога может выступать *-н* (*канкан*) и т.д. Если учесть, что ядро ономотопеи называет само явление, то через редупликацию ядра, как правило, передаётся описание повторяющегося или многократного звука или явления (поэтому иногда ядро может повторяться и больше двух раз). Например, ономотопея дребезжания, столкновения твёрдых предметов *гатагата* подчёркивает, что сам звук многократно повторяется [9: 13; 7: 41].

Ещё одной распространённой формой ономотопей являются ономотопеи с формантом *-ри*. Чаще всего в таких ономотопеях внутри ядра встречается удвоенная согласная (*гаттари*), формант *-н* (*ундзари*),

но в редких случаях внутренних формантов нет (*дзурари*) [6: 19]. Зачастую за счёт форманта *-ри* ономапопея приобретает значение одновременности (но необязательно моментальности) совершения действия, «незаметного» окончания действия или медленного и плавного его совершения. Этот формант может ослаблять интенсивность основного значения, а также указывать на законченность действия [6: 36]. Например, ономапопея удивления или испуга *биккури* показывает, что некое действие (в данном случае выражение эмоции) уже завершилось, причём точный момент окончания этого действия отследить сложно, он остался незамеченным.

Также часто используются ономапопеи с формантом *-н* (*бурун*). Данный формант употребляется для передачи резонанса, упругости, эластичности, для описания натяжения, а при использовании в конце или в середине ономапопеи он может указывать на состояние или качество (в отличие от указания на действие) [там же]. Например, в ономапопее тяжёлого грохота *досин* данный формант подчёркивает резонанс от падения или удара тяжёлым предметом.

Среди других распространённых структурных особенностей японский ономапопей можно выделить долготу гласных звуков, а также удвоение согласной в середине или в конце ядра. Долготой гласного могут обозначить долготу звука или резонанс, а также усиление действия или состояния или его длительность (например, долгота в ономапопее громкого взрыва или драматического эффекта *до:н* подчёркивает гулкость эха от звука в первом значении или продолжительность драматического эффекта во втором). Удвоение обычно передаётся знаком сокуон, также известным как малая цу (ㄱ/ㄷ). Удвоение согласного в середине ядра означает задержку в совершении действия, нарушение ритма и т. п. (например, ономапопея цокота копыт *каппо*, где удвоением подчёркивается неритмичность звуков в цокоте). А сокуон в конце ономапопеи говорит о сверхкраткости или отрывистости совершения однократного действия (*а(-цу)* – очень краткий вскрик, «А!») [3: 70; 6: 36].

Наконец, определённую роль играет феномен звукового символизма. Например, ономапопеи со звонкими согласными звучат ярче и громче ономапопей с глухими (звук сильного хруста – *борибори*, звук слабого хруста – *порипори*), ономапопеи с согласным *п*- передают избыточное давление, натяжение, оканчивающееся резким расслаблением (ономапопея плевка – *пэ*), ономапопеи с сонорными согласными *м*- и *н*- передают плавность или медлительность (ономапопея вялости, заторможенности – *нороноро*) и т. д.

Особый интерес представляет авторское (оказиональное) употребление ономапопей в манге. С этой целью проанализируем некоторые ономапопеические единицы, используемые как для репрезентации звукообразного наполнения комикса, так и для создания

речевого портрета персонажей. В качестве иллюстративного материала приводятся примеры из манги Э. Оды “One Piece” [8] и её русскоязычной версии «One Piece. Большой куш» [4].

К уникальным объектам фикционального мира манги «One Piece. Большой куш» можно отнести дьявольские плоды. Они являются одним из главных источников сверхъестественных сил в данном комиксе. Любой, кто съест дьявольский плод, обретает какую-либо удивительную способность, но взамен навсегда лишается возможности плавать. Название каждого плода отражает способность, которую он даёт. Номинация дьявольских плодов осуществляется по единой схеме: редуцированный двухсложный корень сопровождается частицей родительного падежа *-но* с добавлением слова *ми* ‘плод’ (*гомугому-но ми*, *барабара-но ми* и т. д.). Использование в названии плода редуцированного двухсложного корня очень напоминает морфологическую структуру многих ономастических единиц. Более того, нередко для названия плодов автор использует именно ономастический (например, в названии *субэсубэ-но ми* использована ономастическая скользящая *субэсубэ*, в названии *мокумоку-но ми* – ономастическая клубящаяся и вздымающаяся объектов вроде дыма или облаков *мокумоку*, а в названии *бакубаку-но ми* – ономастическая громкого и жадного пожирания пищи *бакубаку*). Иногда для названия плодов задействуются первые два слога слова, заимствованные слова и/или несколько искажённые слова. Например, название *опэопэ-но ми* образовано от первых двух слогов англицизма *опэрэ:сён* ‘операция’, название *букубуку-но ми* – от искажённого англицизма *букку* ‘книга’, а название *ванувану-но ми* – от искажённого англицизма *ва:пу* – ‘телепортироваться’. В первом примере Э. Ода оставил только два слога от слова и редуцировал полученный корень, во втором и третьем примерах автор несколько искажил используемые слова, так как в японском языке удвоение согласного и долгота гласного звуков прописывается отдельными знаками, а значит, считается за отдельный слог, что нарушило бы выбранную автором структурный паттерн наименования дьявольских плодов. Ономастический с редупликацией корневой морфемы являются достаточно удобными и узнаваемыми для носителей японского языка, поэтому автор выбрал именно эту словообразовательную модель для наименования элементов, играющих важную роль в сюжете.

Вторым интересным случаем авторского употребления ономастических в манге «One Piece. Большой куш» можно считать параллели при использовании ономастических в речи персонажей и вне её. Рассмотрим употребление ономастического драматического эффекта *дон*. В российском издании манги «One Piece. Большой куш» ономастическая *дон*, присутствовавшая в оригинальном комиксе с самой первой книги, была переведена с помощью междометия *тадам*, которое обычно произносится при совершении какого-либо действия с целью

подчеркнуть его важность или торжественность момента. По словам Э. Оды, ономотопея *дон* лучше всего передаёт соответствующую контексту атмосферу события, поэтому он чаще предпочитает использовать её вместо синонимичных ономотопей, таких как, например, *бон* или *дзян*. С помощью этой ономотопеи автор подчёркивает грандиозность, значимость или комичность момента, однако в ряде случаев ономотопея интегрирована непосредственно в речь героев манги. Так, в 13-й книге (37-й том оригинального издания) появляется персонаж Том, в речи которого используется ономотопеическое наречие *дон-то*. В рамках сюжета обороты с данной ономотопеей выступают своеобразным девизом Тома, а также главным нравоучением для его учеников. Примечательно, что в некоторых моментах автор использует *дон* одновременно и в речи Тома, и в визуальной (графической) репрезентации событий истории. На приведённом ниже рисунке показан фрагмент речи Тома после того, как его приговорили к смерти. На протяжении всей истории Том неоднократно повторяет, что мужчина должен всё всегда делать «с тадамом», и этот *тадам* «звучит» одновременно с его словами, тем самым подчёркивая, что поведение Тома и его эмоциональные реакции соответствуют его кредо (рис. 1).

Рис. 1

С точки зрения перевода, для передачи характерной черты речевого портрета Тома проблема состояла не в том, какой эквивалент подобрать для этой ономотопеи (он уже использовался в предыдущих книгах на русском языке), а в том, как этот эквивалент теперь органично вписать в речь персонажа, сделав её максимально естественной и благозвучной на языке перевода. Как показывает анализ переводов ряда фрагментов с ономотопеей *дон-то* [4], в речи Тома междометие *тадам* превращается в окказиональное существительное или наречие, обозначающее некий грандиозный эффект, который сопровождает любой поступок настоящего мужчины. В переводе некоторые реплики значительно переформулированы из-за соображений лексической

сочетаемости и синтаксического согласования, тем не менее, перевод представляется адекватным с точки зрения цели коммуникации (табл. 1).

Таблица 1

Оригинал	Буквальный перевод	Опубликованный перевод
男なら〜〜あ ドンとやれ！！	Если ты мужчина... ...делай [всё] с размахом!	Должен в жизни мужика-а-а... ...ка-а-аждый миг пройти с «тадам»!
造った船に 男はドンと胸を はれ！！！！	Работать над своим кораблём... Мужчина должен с размахом, выпятив грудь вперёд/гордо!!!	Главное, помни... Мужики не просто делают корабли... Они делают это гордо! Чтоб аж «тадам» грянул!!!
ドンと生きてた	Выжил/спасся/остался жив с размахом.	Не, ну как я выкрутился, а?! «Тадам» стоял на всё заседание!
わしはロジャー という男に力を 貸した事を ドンと誇りに思 っている！！！！	Тем, что я когда-то сильно помог парню по имени Роджер... Я горжусь с размахом!!!	Я горжусь тем, что помог такому человеку, как Роджер!.. Этот поступок – «тадам» всей моей жизни!!!

Ономатопея *дон* в форме наречия *дон-то* встречается в истории неоднократно. Она также употребляется в песне «Бинкусу-но сакэ», которая является известной пиратской песней, а также одной из главных загадок, оставленных автором, так как существует немало намёков на то, что песня является пророчеством, предвещающим дальнейшие события в манге. Ономатопея *дон-то* упоминается в одной из строчек песни: *ドンと一丁唄お 船出の唄* (*дон-то иттё: утао фунадэ-но ута*), что примерно означает «Так давайте перед отплытием споём с тадамом прощальную песню». Употребление данного наречия в таком контексте намекает на то, что девиз Тома, возможно, был вдохновлён именно этой песней, а значит, она в рамках этой конкретной истории имеет особую важность.

В «One Piece. Большой куш» имеются и некоторые другие случаи нестандартного использования ономатопеи *дон*. В частности, оригинальное название первого тома и первой главы манги – *романсу до:н* (от англ. Romance Dawn // «На заре приключений») также созвучно с ономатопеей *дон*. Родиной главного героя является остров Зари, который в оригинале называется *ドーン島 до:н-то*. В самой сильной форме (состоянии) главного героя Луффи для названий некоторых атак в оригинале используется слово *до:н*, которым автор, возможно, делает отсылку и к заре, и к обсуждаемой ономатопее. Одной из главных загадок

манги остаётся расшифровка инициала Д. (D.), который присутствует в именах некоторых персонажей в манге, включая имя главного героя Манки Д. Луффи. Наиболее правдоподобной версией в отношении символического значения этого инициала можно считать предположение о том, что D означает Dawn/Don, при условии, что на японском это созвучно с ономапеей *дон*. Несмотря на то, что эти языковые параллели пока носят лишь гипотетический характер, так как манга ещё не завершена, данные версии вполне имеют право на существование, если учитывать любовь автора к выстраиванию загадок и каламбуров в своём произведении.

В рассматриваемой манге отмечаются и другие случаи, когда автор намекает на использование ономапееи одновременно в речи персонажей и в звукообразной репрезентации событий сюжета. У персонажа Энеля, способного управлять молниями, есть привычка использовать в названиях своих атак имена различных богов грома и молнии. В ответе на вопросы читателей в «SBS» (колонка для ответа на вопросы читателей, которая публикуется между главами в книжном издании манги; «SBS» расшифровывается как *сицумон-о босю: суру*, что значит «[я] принимаю вопросы») автор манги отметил, что в названии одной атаки *ва:ри:* он использовал не имя бога, а искажённую ономапеею *варивари* ‘звук потрескивания электричества’ (которая, вероятнее всего, образовалась от ономапееи *барибари*, имеющей то же значение).

Третий случай авторского употребления ономапеей – имя персонажа Досун и его система оценки собственной силы. Имя героя образовано от ономапееи *досун* ‘глухой тяжёлый удар’, она же является номинацией для уровня силы данного персонажа. Всего у этого персонажа имеется как минимум 17 уровней силы (от меньшего к большему): *фосун, пикон, коцун, поцун, посун, тосун, досун* (его обычное состояние), *докан, бокан, дзуган, багон, гябан, голян, догян, багян, гадон, мэгагон*. В речи персонажа каждая из этих номинаций обычно используется в качестве окказиональной модально-экспрессивной частицы и ставится в конце предложения. Например, *また逃がたのドスンか* (*мата нигэта-но досун ка*) // «Они опять сбежали, досун?». Подобным образом он использует и остальные названия уровней силы. Эта выдуманная автором частица служит прежде всего для создания более яркого, запоминающегося стиля речи героя и для усиления коммуникативного эффекта. Кроме того, данная речевая особенность обыгрывается в комичных диалогах, где персонажи удивляются тому, как речь Досуна меняется от предложения к предложению.

Говоря об ономапееических единицах, номинирующих уровни силы Досуна, можно заметить, что автор передаёт градацию силы через градацию задействованных в ономапееях звуков. Так, ономапееи с глухими начальными согласными звучат «слабее», чем ономапееи со

звонкими начальными согласными; слоги на гласные -и и -у «слабее», чем слоги на гласные -о и -а; слоги с губно-губными взрывными согласными самые «сильные», с губно-губными спирантами самые «слабые»; чем больше слогов, тем «мощнее» звучит ономотопея. Данные примеры отражают характерный звуко-символизм японских ономотопей, а, следовательно, читатели-японцы тоньше и точнее ощущают разницу между разными уровнями силы у описанного автором персонажа.

Описанные выше нюансы могут показаться незначительными на первый взгляд, однако во многих случаях использование ономотопей начинает играть важную сюжетобразующую роль и способствует расширению смыслового горизонта. Следовательно, переводчику манги необходимо уделять особое внимание выявлению и правильной интерпретации авторских (окациональных) ономотопей в манге для адекватной передачи в переводе замысла автора и создания коммуникативно равноценного прагматического и стилистического эффекта.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
2. Емельянова О.Н. Звукоподражание, или ономотопея // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник / Т.Б. Аверина, Н.Н. Акулова, И.Б. Александрова и др.; ред. А.П. Сковородников. Красноярск: СФУ, 2014. С. 169–170.
3. Карпека Д.А. Грамматика японского языка: в 3 т. Санкт-Петербург: Восточный экспресс, 2018. Т. 1. 573 с.
4. Ода Э. One Piece. Большой куш. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019–2023. Т. 1–13.
5. Раевский А.Е., Сакаи Н. Японская ономотопея: психологический взгляд на лингвистический феномен // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2021. № 3. С. 84–97.
6. Румак Н.Г. Ономотопеэтические слова японского языка: учебное пособие для продолжающих. М.: Издательский дом ВКН, 2020. 98 с.
7. Толковый японско-русский словарь ономотопеэтических слов / Н.Г. Румак, О.П. Зотова. М.: Издательство «МОНОГАТАРИ», 2012. 496 с.
8. Oda, E. One Piece. Tokyo: Shueisha, 1997–2023. V. 1–105.

Об авторах:

КОЛОСОВ Сергей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sergekolosov@yandex.ru

ТУМАНОВ Ян Вячеславович – магистрант, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tumanov_yan@mail.ru

ONOMATOPOEIC LEXICAL UNITS IN MANGA COMICS: AUTHORIAL USE AND IMPLICATIONS FOR TRANSLATION

S.A. Kolosov, Y.V. Tumanov

Tver State University, Tver

The article discusses the meaning-related, functional and stylistic aspects of onomatopoeic lexical units in Japanese manga comics. The authorial use of onomatopoeia in manga and its implications for translation are of particular interest. Onomatopoeia is effectively used to verbally represent the sound modality as well as to enhance the speech portrayal of characters, produce wordplay, and generate cross references and semantic links in the storyline.

Keywords: *manga, multimodal text, onomatopoeia, translation.*

About authors:

KOLOSOV Sergei Aleksandrovich – Candidate of Sciences (Philology), associate professor, Department of Theory of Language, Translation and French Philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: serge-kolosov@yandex.ru

TUMANOV Yan Vyacheslavovich – Graduate student, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: tumanov_yan@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.04.2023
Подписана в печать 16.04.2023

© Колосов С.А., 2023
© Туманов Я. В., 2023